

настические права и избавить Лодовико от потенциальной угрозы со стороны неаполитанской династии. Приглашение Карла VIII Французского в Италию явилось началом длительного периода войн, изменивших облик политической карты Западной Европы.

Источники и литература:

1. Bullard, M. M. The Magnificent Lorenzo de' Medici; between Myth and History / M. M. Bullard // Politics and Culture in Early Modern Europe. Essays in Honor of H. G. Koenigsberger / ed. by Ph. Mack, M. C. Jacob. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – P. 25–58.
2. Gilbert, F. History: Choice and Commitment: A Selection of Essays / F. Gilbert. – Cambridge, Mass.; London, 1977. – 463 p.
3. Guicciardini, F. Storia d'Italia / F. Guicciardini. – Torino : Einaudi, 1971. – 1960 p.
4. Little R. Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models / R. Little. – Cambridge, N. Y. : Cambridge University Press, 2007. – 328 p.
5. Mattingly, G. Renaissance Diplomacy / G. Mattingly. – N. Y. : Dover Publications, 1988. – 284 p.
6. Nelson, E. W. Origins of Modern Balance of Power Diplomacy / E. W. Nelson // Medievalia and Humanistica. – 1943. – Vol. 1. – P. 124–142.
7. Pillinini, G. Il sistema degli stati italiani 1454–1494 / G. Pillinini. – Venezia: Universitaria editrice, 1970. – 167 p.
8. Snyder, G. H. Balance of Power in the Missile Age / G. H. Snyder // Journal of International Affairs. – 1961. – Vol. 14, № 1. – P. 21–34.
9. Vagts, A. The Balance of Power: Growth of an Idea / A. Vagts // World Politics. – 1948. – Vol. 1, № 1. – P. 82–101.
10. Мазарчук, Д. В. Баланс сил и политика альянсов в Италии во второй половине XV в.: к истории становления дипломатии Нового времени / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 3–4. – С. 47–52.
11. Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. – М. : Художественная литература, 1982. – С. 301–378.

**ПРОБЛЕМА ЭВОЛЮЦИИ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1618–1648 гг.**

А.М. Егоров (Псков)

Одним из ранних признаков перехода к буржуазной эпохе в международных отношениях можно с некоторыми допущениями считать возникновение первого общеевропейского вооруженного конфликта, т.н. Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., которая знаменовала зарождение новых политических механизмов поддержания баланса сил на международной арене и сопровождалась пересмотром некоторых принципов международного права и дипломатии.

В первой половине XVII века в Европе сложилась неустойчивая ситуация, обусловленная непримиримой борьбой ведущих на тот момент

держав за гегемонию как на самом континенте, так в определенной степени и за его пределами. При этом ни одна из противоборствующих сил долгое время не могла окончательно навязать свою волю противнику, что спровоцировало острейший военно-политический кризис, который прямо или косвенно затронул практически все основные страны континента и породил небывалый для современников виток насилия.

Международные противоречия особо остро заявили о себе в 1618 г., когда Чехия (Богемия), находившаяся в личной унии с австрийской династией, подняла антигабсбургское восстание, а затем заявила о своей независимости от Австрии и пригласила в качестве короля главу протестантской Унии курфюрста Фридриха V Пфальцского. Для Вены дело грозило закончиться повторением голландской буржуазной революции в ее восточноевропейском варианте.

Однако к концу 1619 г. политическая ситуация начала меняться в пользу австрийских Габсбургов, получивших серьезную финансовую и военную помощь от своего родственника Филиппа III Испанского (1598–1621). Осенью 1620 г. войска «зимнего короля» Фридриха Пфальцского были разбиты, сам он лишился титула курфюрста и бежал в Соединенные Провинции северных Нидерландов, а его германские владения были объявлены конфискованными.

Чешское восстание было воспринято в Мадриде как прекрасный повод для расширения сферы своего влияния в Европе. Весной 1620 г. Филипп III санкционировал оккупацию наследственных владений Фридриха Пфальцского на среднем Рейне. Дипломатическим прикрытием испанской интервенции являлся аргумент о необходимости нейтрализации агрессора, посягнувшего на личные владения Габсбургов.

В сентябре 1620 г. командующий Фландрской армии талантливый полководец Амбросио Спинола занял Нижний Пфальц (Палатинат), обеспечив господство Испании над значительной частью Рейнского бассейна, за исключением его голландской дельты.

Почти одновременно в ноябре 1620 г. по инициативе испанского наместника Милана герцога Ферия отряды католиков из Ломбардии и Тироля вторглись на территорию швейцарского кантона Граубюнден, устроив настоящую резню в долине Вальтелина, через территорию которой пролегла дорога из Северной Италии к верховьям Рейна (путь в Нидерланды) и Инна (путь в Австрию). Под давлением силы власти кантона были вынуждены уступить этот альпийский проход Миланскому герцогству, закрепив в 1621 г. акт аннексии специальным договором. В 1626 г. под давлением Франции он был пересмотрен, но и по новому соглашению Габсбурги сохранили свободу прохода через Вальтелину. Кроме того, от Граубюндена был отнят Нижний Энгадин и присоединен к австрийскому Тиролю.

В апреле 1621 г. Амбросио Спинола получает приказ передать командование в Палатинате генералу Гонсалесу Кордове, а самому спешить во Фландрию и возглавить наступление на Голландию. Таким образом, Испания

втягивается в войну с достаточно сильным государством, от которого она уже терпела поражения в прошлом. Решение внутренних проблем Испании отодвигается на неопределенный срок. Равновесие в Европе нарушается.

В феврале 1622 г. Спинола оккупировал Юлих, после чего усилил натиск на Соединенные Провинции, сумев овладеть в 1625 г. крепостью Бреда, которая считалась неприступной и занимала одно из ключевых мест в системе голландской обороны.

Однако сложный природный ландшафт, в условиях которого велись боевые действия, остановил дальнейшее продвижение испанцев, так как Рейн, впадая в Северное море, разделялся здесь на множество рукавов, образуя так называемый речной барьер. Цепь пограничных укреплений голландцев по рекам Эйсел, Ваал, Маас, Линг и Лек прорвать было почти невозможно. Поэтому война приняла затяжной характер.

В 1625 г. английский флот предпринял рейд против испанского побережья. Однако в 1627–1628 гг. он был переброшен на помощь французским протестантам (гугенотам), восставшим и осажденным королевской армией в своей главной цитадели Ла-Рошель. По этой причине Франция, занятая укреплением центральной власти и ликвидацией гугенотского «государства в государстве», временно уступила Габсбургам.

В 1627 г. после смерти бездетного герцога Мантуи, завещавшего свои владения в Северной Италии члену французской королевской семьи Карлу де Неверу, Испания оказалась вовлечена в еще один вооруженный конфликт. Опасаясь за южный фланг своих европейских коммуникаций, она в обход воли законного сюзерена договорилась о разделе мантуанского наследства с герцогом Савойи. Согласно этому договору левый берег реки По, включая город Мантую, отходил савойцам, а правый берег (Монферрат) с мощной крепостью Казале, прикрывавшей коридор Генуя – Милан, забирали испанцы [2, с. 192].

Но сопротивление мантуанских сторонников Невера, отказавшихся добровольно сдать крепости Монферрата, спутало данный план и привело к оттягиванию в Италию всех резервов, необходимых для активных боевых действий в Нидерландах. Для Габсбургов это означало потерю драгоценного времени, так как нейтралитет Франции не мог продолжаться вечно. Полководец Спинола, посетивший проездом из Брюсселя в Мадрид французский лагерь под Ла-Рошелью, был поражен размахом инженерных работ и не удержался от комплимента в адрес короля Франции Людовика XIII и его первого министра кардинала Ришелье [3, р. 352].

Прибыв 24 февраля 1628 г. ко двору испанского короля, Спинола доложил его Государственному Совету, что затягивание войны приближает экономический и политический крах Южных Нидерландов. Глава испанской администрации инфанта Изабелла уже стара, а ее правительство – слабо. Гражданское население, разоренное блокадой со стороны Голландии, находится на пороге бунта. Финансовое положение антверпенской

биржи близко к критическому. Фландрская армия, давно не получавшая жалованья, ропщет [3, р. 347].

С началом наступления в Германии войск шведского короля Густава II Адольфа (1611–1632) испанцы были вынуждены отказаться от своих притязаний в Монферрате и сосредоточиться на помощи императору. В 1632 г. в битве под Люценом Густав Адольф погиб, но шведские отряды продолжали оккупировать значительную часть Германии. Вскоре они вновь начали продвигаться на юг, создав реальную угрозу габсбургским коммуникациям. В качестве контрмеры осенью 1633 г. наместник Милана герцог Фериа предпринял бросок через Швейцарию в северные предгорья Альп и захватил крепость Брейзах, которая господствовала над Верхним Рейном и являлась ключом к Эльзасу. Однако шведская проблема не могла быть решена обороной отдельных ключевых пунктов на «испанской дороге».

Кроме того, на Государственном Совете в Мадриде герцог Оливарес высказывал справедливые опасения относительно позиции французской короны в том духе, что «в случае захвата Людовиком XIII герцогства Лотарингского, который кажется весьма вероятным, будут нарушены последние связи между Германией и Фландрией, исключая лишь Кельнский путь. Сейчас, когда им оккупирована часть Эльзаса, только Брейзах охраняет путь из Италии в Германию. Его потеря окончательно блокирует дорогу между Италией и Фландрией» [4, р. 117].

В итоге Государственный Совет решил направить в Европу новую экспедиционную армию. Ее командующим был назначен младший брат Филиппа IV, талантливый военачальник кардинал-инфант Фердинанд (1609–1641).

В июле 1634 г. испанская армия, возглавляемая кардиналом-инфантом, выступила из Ломбардии в направлении альпийских перевалов. Уже в сентябре того же года, соединившись с войсками императора, принц Фердинанд наголову разгромил шведов в битве под Нердлингеном в Южной Германии. 17 апреля 1635 г., пройдя форсированным маршем через мятежные немецкие княжества, капитулировавшие одно за другим, кардинал-инфант торжественно вступил в Антверпен в качестве нового наместника Южных Нидерландов. Это событие отмечалось здесь как великий праздник. Триумфальная арка в честь победителя возводилась по эскизам Рембрандта, которые стали одной из последних работ великого мастера. Ликовали и в самой Испании.

Но уже через месяц Франция, которая после поражения шведов не могла больше продолжать борьбу с габсбургской коалицией чужими руками, открыто вступила в войну, выставив пять армий: для наступления в Южных Нидерландах, в Северной Италии, в Пиренеях, на Рейне и еще одну резервную. Очень скоро все стороны конфликта оказались настолько измотаны, что с 1640 г. начали вести закулисные консультации о перемирии, а с 1644 г. и официальные переговоры в городах Оснабрюке и Мюнстере в Вестфалии.

Вестфальский договор 1648 г. оказал серьезное влияние не только на текущую политическую расстановку сил в Европе. С его работой связывают начало утверждение идеи суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, разделения светской и духовной власти, а также применение субъектами международных отношений в качестве инструмента давления на соперников коллективных санкций.

Достаточно популярным в истории международного права является мнение (оспариваемое некоторыми исследователями [1]), что в рамках Вестфальской модели миропорядка суверенитет (т.е. верховенство и самостоятельность публичной власти) впервые официально начинает рассматриваться как атрибут государства, а не монарха. Вопрос об этом в свете господства монархических форм правления в Европе до XIX века включительно, конечно, остается дискуссионным, но достаточно обоснованным представляется предположение о том, что отправной точкой зарождения некоторых актуальных политико-правовых идей последующих международных конструкций, действительно является только начинавшая апробироваться практика раннего Нового времени.

Источники и литература:

1. Тешке, Б. Миф о 1648 годе. Класс, геополитика и создание современных международных отношений / Б. Тешке. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.
2. Черкасов, П. П. Кардинал Ришелье / П. П. Черкасов. – М. : Международные отношения, 1990. – 384 с.
3. Elliot, J. H. The Count-Duke of Olivares: The Statesman in an Age of Decline / J. H. Elliot. – New Haven and London : Yale University Press, 1988. – 738 p.
4. Elliot, J. H. Richelieu and Olivares / J. H. Elliot. – Cambridge (Mass.) : Cambridge University Press, 1984. – 200 p.

**ОБРАЗ, ЛИЧНОСТЬ И РЕНОМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ДИПЛОМАТИИ:
ОТ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА)**

В.Г. Циватый (Киев)

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии от раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) до современности, автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии Франции в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Франции, на развитие и институ-